

"Это всего лишь афродизиак. Если мы говорим о вредных последствиях передозировки, то в случае с Цзи Нуань, кто действительно испытает вредные последствия, так это ты... В конце концов, если она была одурманена большой дозой этой штуки, тебе придется мысленно подготовиться к целому дню и ночи борьбы. Она может вцепиться в тебя, чтобы умолять..."

"..."

Голос Мо Цзиншэня стал тяжелым: "Разве я позвал тебя, чтобы слушать твой бред?"

"Кто знает, какая именно марка наркотика и какое именно лекарство было передозировано вашей женщине? Подобные вещи слишком распространены на местном и черном рынках. Даже если вы привезете ее в больницу на анализ крови, потребуется не менее двух часов, чтобы получить результаты. В конце концов, это все равно такая медицина. Ее будут пытаться без всякой причины. Сплюнь, только не говори мне, что ты боишься, что если ты съешь ее, пока она будет в оцепенении, она с тобой поссорится? Мо Цзиншэнь, кто бы мог подумать, что однажды ты будешь так беспокоиться?"

"..."

"Если ты действительно боишься расстроить ее, есть только один метод. Бросьте человека в холодную ванну на ночь. Не забывайте добавлять в ванну побольше льда через каждый час. Но за это придется расплачиваться тем, что после того, как действие препарата ослабнет, у нее может быть обморожение или серьезная простуда..."

"..."

Мо Цзиншэнь тихо выругался и положил трубку. Он отбросил телефон в сторону.

Опустив голову, он увидел маленькую женщину на диване. Ее щеки были ярко-красными, и ее нежное состояние было очевидным. Ее глаза были отрешенными и блестящими, а мокрая одежда прилипла к коже. Она выглядела жалко, но это делало ее гораздо более соблазнительной, чем она уже была. При виде такого зрелища любой нормальный мужчина, скорее всего, уже сорвал бы с нее платье, чтобы съесть ее дочиста.

Мо Цзиншэнь, естественно, был нормальным мужчиной. Ранее эта маленькая женщина извивалась то тут, то там в его руках, когда они выходили из машины.

Если бы не его сильная сдержанность, он бы уже прижал ее к себе и претендовал на каждый ее дюйм; он хотел вырезать свой отпечаток на ее теле и в ее костях.

Теперь перед ним предстала эта сцена.

Ее платье прилегало к коже и открывало очертания ее тела. Одна из бретелек платья уже упала, но она об этом не знала. Ее волосы струились по спине, спутываясь, как водоросли. Она откинулась на спинку дивана и смотрела на него ошарашенными глазами. Слишком давно эта женщина не брала на себя инициативу смотреть на него соблазнительными глазами; с ее алыми щеками ее красота была несравненной в этом мире.

Каждый ее сантиметр приглашал его взять ее.

Мо Цзиншэнь опустил взгляд, наблюдая за ней, его адамово яблоко сдвинулось. Его длинные ноги прижались к ее озорным ногам, не давая ей двигаться, а длинные пальцы обхватили ее подбородок. Он опустил голову и утешительно поцеловал ее в брови. Цзи Нуань подняла

голову, чтобы принять поцелуй, и почувствовала странную пустоту в сердце и теле, когда он коснулся только ее лба. Она несчастно извивалась под ним.

Рука маленькой женщины уже переместилась на его рубашку. Ее горячие и мягкие пальцы беспорядочно застегивали пуговицы рубашки.

Мо Цзиншэнь тихонько хихикнул и взял ее озорные руки в свои. Хотя он знал, что она еще не пришла в себя, он терпеливо держал себя над ней и наклонился, прижав их лбы друг к другу. Он мягко и хрипло произнес: "Я уже говорил это раньше. Я ничего не буду делать с тобой без твоего согласия. Будь более послушной, не соблазняй меня, хорошо?".

Тон мужчины был намеренно дразнящим; услышав это, Цзи Нуань почувствовала прилив ярости.

Он издевался над ней целую ночь, когда у нее был жар, а теперь осмелился сказать что-то подобное?

Неужели он думал, что если она сейчас не в своем уме, то ничего не вспомнит?

Она резко остановила свои движения под ним. В любом случае, она понимала, что это место - международный центр Ао Лан.

Ее сознание еще не полностью угасло. Все, что ей оставалось делать, это терпеть. Вместо того чтобы умолять этого человека, который намеренно заставлял ее просить, гораздо важнее было сохранить лицо.

"Если ты не хочешь этого, тогда забудь об этом". Цзи Нуань закрыла глаза и больше не смотрела на него. Чтобы сохранить самообладание, она притворилась, что мужчина на ней - свиная голова, что он - всевозможные странные существа. Однако когда она заговорила, у нее все еще перехватывало дыхание, а голос был хриплым: "Меня просто накачали наркотиками. Иначе, как вы думаете, стала бы я вас умолять?".

Он опустил голову, наблюдая за выражением ее лица, которое она упрямо сохраняла, несмотря на мучения. Он слегка хихикнул: "Ты уверена?"

"Я не хочу этого! Если это действительно станет слишком сильно, максимум..." она сделала паузу и стиснула зубы, чтобы продолжить: "Внизу есть магазин для взрослых. Я пошлю кого-нибудь вниз, чтобы купить что-нибудь на замену!"

Мо Цзиншэнь понял, что она все больше расстраивается, и не смог сдержать смех: "Я не такой удобный, как эти вещи?"

То, что Цзи Нуань даже сказала эти слова, доказывало, как она сейчас мучилась. Услышав его смех, она сразу же возмутилась и подняла руку, чтобы дать ему пощечину. В конце концов, она даже осмелилась убить кого-то пепельницей. Чего ей еще бояться?

Мо Цзиншэнь легко поймал ее запястье и прижал его к дивану рядом с ее головой.

Тело Цзи Нуань пылало жаром, но она все время пыталась напомнить себе, что этот ублюдок - Мо Цзиншэнь. Ранее она недвусмысленно внесла его WeChat в черный список. Сейчас же она отказалась делать это с ним, даже если умрет от терпения!

"Должен ли я восхищаться твоей решимостью? Даже в таких обстоятельствах ты не забываешь

быть упрямой со мной".

"О какой решительности может идти речь? Не похоже, что эту маленькую дозу лекарства нельзя вытерпеть. Ты уже делал это раньше, почему я не могу?" Цзи Нуань открыла глаза и посмотрела на него.

Ее дыхание было торопливым, а голос слегка дрожал: "Кроме того, даже если бы ты не пришел спасти меня сегодня ночью, я бы выжила, промокнув в холодной воде. Не думай, что из-за того, что ты снова помог мне, я буду умолять тебя в знак благодарности. Даже не думай об этом!"

Видя настойчивость и упрямство Цзи Нуань, Мо Цзиншэнь не стал больше ничего говорить. Вместо этого он поднял женщину в горизонтальное положение.

"Что ты делаешь?" Температура тела Цзи Нуань еще больше поднялась, и желание, которое она изо всех сил старалась подавить, снова рванулось вверх. Она затрепетала в его руках, а ее глаза заблестели еще сильнее.

Мужчина поднял ее на руки и направился в сторону ванной комнаты: "Если ты не хочешь, я не могу тебя заставить. Смысл твоих слов в том, что тебе очень удобно мыться в холодной воде?".

Цзи Нуань: "..."

"Это удобнее, чем быть использованной тобой!"

Он мягко усмехнулся: "Очень хорошо".

"..."

Эти два слова странным образом заставили кожу головы Цзи Нуань онеметь. Она подумала, не собирается ли Мо Цзиншэнь высвободить свои звериные порывы и придавить ее в ванне. Хотя она мысленно отвергала эту мысль, ее тело было честным и с нетерпением ждало этого.

Когда они вошли в ванную, свет был резким. Она не могла не закрыть глаза и не отвернуть голову. Его запах вызвал прилив желания, почти разрушив ее рациональность.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086342>